
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто первой сессии, 11–15 ноября 2024 года****Мнение № 54/2024 в отношении Марии Рабковой (Беларусь)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 30 апреля 2024 года Рабочая группа препроводила правительству Беларуси сообщение относительно Марии Рабковой. Правительство ответило на это сообщение 1 июля 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

---

* Мумба Малила не принимал участия в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Мария Рабкова, также известная как Марфа Рабкова и Марья Рабкова, гражданка Беларуси, родилась 6 января 1995 года. Она является правозащитницей и координатором волонтерской службы Правозащитного центра «Вясна». Обычно она проживает в Минске.

i) Контекст

5. Источник поясняет, что «Вясна» является одной из ведущих правозащитных организаций Беларуси. В 2003 году Верховный суд Беларуси постановил ликвидировать ее, что, по мнению Комитета по правам человека, является нарушением статьи 22 Пакта².

6. По словам источника, «Вясна» продолжала работать, не будучи зарегистрированной, в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы и Пактом. Однако с момента отмены регистрации организации ее активисты подвергаются постоянным преследованиям со стороны властей³. Более того, судебные преследования и гонения на гражданское общество в Беларуси усилились после президентской избирательной кампании 2020 года, в результате чего Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси заявила, что в результате восстановления уголовной ответственности за участие в деятельности незарегистрированных организаций ни один правозащитник не может легально работать в стране⁴.

7. В качестве правозащитницы и координатора волонтерской службы «Вясны» г-жа Рабкова, как сообщается, координировала работу волонтерской сети, отвечавшей за мониторинг административных и уголовных процессов над мирными протестующими и диссидентами в связи с президентскими выборами 2020 года. Как сообщается, она также занималась наблюдением за мирными собраниями и документированием фактов пыток и жестокого обращения с задержанными участниками протестов.

ii) Задержание и содержание под стражей

8. Как сообщается, 17 сентября 2020 года, когда она шла домой вечером, г-жа Рабкова была задержана сотрудниками Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел в масках. По словам источника, сотрудники применили к ней физическое насилие, вдавив ее лицом в землю. Впоследствии г-же Рабковой сообщили, что она задержана в связи с расследованием по уголовному делу, возбужденному против нее по статье 293 (3) Уголовного кодекса Беларуси за «обучение или иную подготовку лиц для участия в массовых беспорядках, либо финансирование такой деятельности». Затем милиция провела обыск у нее дома, конфисковав компьютеры и телефоны.

9. По словам источника, г-жа Рабкова содержалась в изоляторе временного содержания ГУВД Мингорисполкома в течение 72 часов, из которых 24 часа она находилась без связи с внешним миром. В это время ее, как утверждается, допрашивали без присутствия адвоката в связи с уголовным делом, находившимся в производстве Управления Следственного комитета Республики Беларусь по городу

² См. *Беляцкий и др. против Беларуси* (CCPR/C/90/D/1296/2004).

³ См. *Пинчук против Беларуси* (CCPR/C/112/D/2165/2012).

⁴ A/HRC/53/53, п. 7.

Минску. Источник добавляет, что определить ее местонахождение удалось только вечером 18 сентября 2020 года.

10. Как утверждается, 19 сентября 2020 года г-жа Рабкова была заключена под стражу до суда по решению следователя и с санкции прокурора в соответствии с частью 4 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 293 Уголовного кодекса. Затем ее перевели в СИЗО № 1 Минска, где она содержалась до 13 марта 2023 года.

11. Источник отмечает, что статья 127 (3) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что решение о продлении срока предварительного заключения принимается прокурором. Как сообщается, срок досудебного содержания под стражей г-жи Рабковой продлевался более семи раз по постановлению заместителя прокурора Минска и превысил два года и пять месяцев. По словам источника, все ее апелляции на решения о продлении срока досудебного содержания под стражей были отклонены, несмотря на представленные в суд медицинские заключения, в которых указывалось, что отец г-жи Рабковой болен и что целью ее досудебного освобождения из-под стражи являлось обеспечение ухода за ним. Источник отмечает, что все слушания по этим апелляциям проходили в закрытом судебном заседании, в соответствии со статьей 144 (2) Уголовно-процессуального кодекса, и в отсутствие г-жи Рабковой. По словам источника, просьбы г-жи Рабковой о свиданиях с родственниками также были отклонены.

12. 22 сентября 2020 года один проправительственный Telegram-канал, как сообщается, опубликовал видео под названием «Один из дней Марии Рабковой», показывающее, как г-жа Рабкова выходит из дома, люди в капюшонах бросают какой-то предмет в здание Белорусской телерадиокомпании, а затем г-жа Рабкова возвращается домой. Затем в видео были показаны выдержки из прессы о хулиганстве и ее задержании, из которых следовало, что она была анархисткой, обучавшей других насильственным актам вандализма.

13. 25 сентября 2020 года г-же Рабковой было предъявлено официальное обвинение по статье 293 (3) Уголовного кодекса за «обучение или иную подготовку лиц для участия в массовых беспорядках, либо финансирование такой деятельности» и за администрирование интернет-ресурсов анархистского движения «Революционное действие», как утверждалось, «содержащих призывы к насилию в отношении представителей власти». Источник отмечает, что все участники текущего уголовного процесса по делу г-жи Рабковой, включая ее адвокатов, были принуждены дать подписки о неразглашении, обязывающие их не разглашать никакой информации о деле физическим или юридическим лицам, не являющимся стороной процесса, под угрозой уголовной ответственности по статье 198 (2) Уголовно-процессуального кодекса. В сентябре 2022 года два адвоката по этому делу были задержаны Главным управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией по обвинению в утечке информации о деле.

14. Как сообщается, 29 января 2021 года Министерство внутренних дел опубликовало заявление под названием «Анархистов привлекли к уголовной ответственности за участие в преступной организации», в котором утверждалось, что целью ячейки преступной организации «Революционное действие», в которую якобы входили г-жа Рабкова и другие обвиняемые, было насильственное изменение конституционного строя или территориальной целостности Беларуси, захват и удержание власти, терроризм, массовые беспорядки, разжигание социальной ненависти или вражды, воспрепятствование законной деятельности государственных органов и должностных лиц и финансирование экстремистской деятельности. В заявлении, как сообщается, утверждалось, что обвиняемые совершали так называемые акты прямого действия и координировали их, а также что г-жа Рабкова публично призывала к насилию против властей. По словам источника, за этим заявлением последовало видео, в котором повторялись утверждения о том, что она администрировала экстремистские интернет-ресурсы и участвовала в деятельности международной преступной организации.

15. Как сообщается, 11 февраля 2021 года г-же Рабковой были предъявлены новые уголовные обвинения в «разжигании социальной вражды к правительству группой неустановленных лиц» и «участии в преступной организации» по статьям 130 (3) и 285 (2) Уголовного кодекса соответственно. Источник отмечает, что 22 апреля 2021 года в государственных СМИ появилась еще одна статья, в которой говорилось, что вся страна опутана сетью групп боевиков, и в которой г-жа Рабкова упоминалась как анархистка, ранее отбывавшая срок в тюрьме и подозреваемая по уголовному делу о вандализме в отношении государственных зданий. Далее в статье говорилось, что г-жа Рабкова была одним из лидеров местных анархистов и что она управляла анархистскими группами и счетами и посылала боевиков блокировать избирательные участки.

16. Источник утверждает, что в заявлении для прессы, переданном государственному информационному агентству 1 октября 2021 года, Следственный комитет заявил, что г-жа Рабкова и другие обвиняемые по уголовному делу «ставили своей целью разжигание социальной ненависти и вражды и прославление терроризма».

17. В ноябре 2021 года были обнародованы последние 12 обвинений против г-жи Рабковой, а именно:

- a) разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды (Уголовный кодекс, статья 130);
- b) умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества, совершенное общеопасным способом либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере (статья 218 (3));
- c) создание преступной организации либо руководство ею (статья 285 (1));
- d) организация массовых беспорядков (статья 293 (1));
- e) приготовление к массовым беспорядкам (статьи 13 (1) и 293 (2)) и финансирование такой деятельности (статья 293 (3));
- f) незаконные действия в отношении предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ (ст. 295–3 (2));
- g) хулиганство, совершенное группой лиц (статья 339 (2));
- h) особо злостное хулиганство (статья 339 (3));
- i) осквернение сооружений и порча имущества (статья 341);
- j) призывы к мерам ограничительного характера, направленным на причинение вреда национальной безопасности Беларуси (статья 361 (3));
- k) создание экстремистского формирования или участие в нем (ст. 361–1 (1)).

18. Источник отмечает, что 11 января 2022 года Следственный комитет в своем пресс-релизе сообщил, что уголовное дело передается в прокуратуру для направления в суд. После того как дело было передано в суд, все дальнейшие решения о продлении срока содержания г-жи Рабковой под стражей принимались судьей.

19. Как сообщается, судебный процесс начался 25 апреля 2022 года в Минском городском суде. Государственный телеканал, как утверждается, транслировал начало судебного процесса, показав обвиняемых в металлической клетке и назвав их «радикалами анархистского движения». Судья удовлетворил ходатайство прокурора о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, поскольку в деле будут фигурировать материалы «экстремистского характера». Источник поясняет, что присутствовавшим на заседании представителям общественности было приказано покинуть зал суда.

20. Как сообщается, 6 сентября 2022 года Минский городской суд признал г-жу Рабкову и еще девять человек виновными в организации массовых беспорядков, обучении или иной подготовке лиц к участию в массовых беспорядках либо

финансировании этой деятельности, призывах к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Беларуси, умышленном уничтожении или повреждении имущества, совершенных общеопасным способом либо повлекшими причинение ущерба в крупном размере, осквернении сооружений и порче имущества, создании экстремистского формирования или участия в нем, разжигании ненависти, совершении противоправных действий в отношении объектов с использованием горючих веществ, создании преступной организации или руководстве ею, подготовке для участия в массовых беспорядках и хулиганстве, совершенном группой лиц, особо злостном хулиганстве.

21. Г-жа Рабкова была приговорена к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима и штрафу в размере 22 400 белорусских рублей (более 8800 долл. США). 28 февраля 2023 года Верховный суд оставил в силе приговор в отношении г-жи Рабковой, но сократил срок ее заключения на три месяца.

22. Источник отмечает, что г-жа Рабкова содержалась в СИЗО № 1 Минска с 19 сентября 2020 года по 13 марта 2023 года в тяжелых условиях: камера была маленькой, сырой и холодной, без естественного освещения и с туалетом в виде дыры в полу, без перегородок. Источник отмечает, что ежедневные прогулки проходили в небольшом и пыльном дворе, который был огорожен стеной и покрыт сверху металлической сеткой. Душ разрешалось принимать только раз в неделю, и сокамерников заставляли мыться вместе. По имеющимся данным, 14 марта 2023 года она была переведена в исправительную колонию № 4 в Гомеле.

23. По словам источника, следственные органы неоднократно оказывали давление на г-жу Рабкову, чтобы она дала показания, заявляя, что в противном случае она не сможет увидеться с отцом. По сообщениям, сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией приходили к г-же Рабковой почти каждый день в течение двух недель, требуя от нее подписать документы и оговорить конкретных лиц, если она хочет увидеться с семьей. Ей говорили, что заключение под стражу до суда может быть заменено на более мягкую меру, если она даст признательные показания и будет сотрудничать со следователями, но г-жа Рабкова неизменно отвечала отказом.

24. Когда в августе 2021 года скончался отец г-жи Рабковой, следователи, как утверждается, сказали ей, что она сама виновата в том, что не увиделась с ним, поскольку отказалась сотрудничать с ними. Ее ходатайство присутствовать на похоронах отца, как сообщается, было отклонено. Источник сообщает, что ей разрешили первое свидание с семьей в октябре 2021 года, после 13 месяцев содержания под стражей.

25. Источник утверждает, что во время судебного процесса, с апреля по сентябрь 2022 года, г-жа Рабкова содержалась в особенно тяжелых условиях: ее привозили в суд в 6 утра каждый рабочий день и первые несколько часов держали в маленькой камере, полностью обшитой металлом. Затем ее доставляли в суд и весь день держали в клетке, не давая горячей пищи на протяжении всего слушания.

26. По словам источника, г-жа Рабкова заявила прокурору о применении к ней принуждения во время предварительного следствия в 2021 году и судье во время судебного процесса.

27. Источник утверждает, что в СИЗО № 1 практически не оказывается медицинская помощь, а медперсонал может выписать лекарства только при незначительных проблемах со здоровьем или выдать рецепт родственникам заключенных для покупки лекарств.

28. По словам источника, во время досудебного содержания под стражей у г-жи Рабковой возникли проблемы со здоровьем, в том числе периодические скачки артериального давления, и она по меньшей мере дважды падала в обморок. Она смогла получить медицинскую помощь только после того, как о ее ситуации было сделано публичное заявление. Кроме того, в августе и декабре 2021 года и в начале 2022 года у нее, по сообщениям, появились симптомы, напоминающие симптомы коронавирусной инфекции (COVID-19), с высокой температурой, но ей не была

оказана надлежащая медицинская помощь. Сообщается, что она продолжает терять вес, страдает от постоянных болей в животе, воспаления лимфатических узлов на шее, проблем с щитовидной железой, и что ее состояние требует немедленного обследования и, возможно, хирургического вмешательства. Источник сообщает, что медицинский персонал изолятора первоначально отказался предоставить г-же Рабковой результаты диагностики и что через день после того, как ей, наконец, передали результаты, в ее камере был произведен обыск и они были изъяты. По сообщениям, в апреле 2022 года она начала получать ограниченное лечение, но оно не включало обследование щитовидной железы. По словам источника, из-за плохого питания и отсутствия стоматологического ухода зубы г-жи Рабковой начали крошиться.

29. Источник напоминает, что мандатарии специальных процедур призывали к немедленному освобождению правозащитников в Беларуси, в том числе г-жи Рабковой, и выражали обеспокоенность, в частности, состоянием ее физического и психологического здоровья из-за условий содержания под стражей⁵.

30. Согласно источнику, во время досудебного содержания под стражей г-жа Рабкова подвергалась ограничениям на переписку. Кроме того, общение между адвокатами и их клиентами, содержащимися в СИЗО № 1 Минска, где находилась г-жа Рабкова в предварительном заключении, как сообщается, не является конфиденциальным и записывается на видео. Например, источник отмечает, что ранее государственные СМИ обнародовали видеозаписи конфиденциальных встреч одного задержанного с его адвокатом.

31. В колонии, где она содержится в настоящее время, семья г-жи Рабковой не может получить ежемесячные свидания, а ее адвокат не может встретиться с ней.

iii) Правовой анализ

32. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-жи Рабковой нарушают статьи 2, 5, 7, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7, 9, 10, 14, 15, 19, 22 и 26 Пакта и статью 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и, следовательно, являются произвольными по категориям I, II, III и V.

a. Категория I

33. Источник утверждает, что г-жа Рабкова не была надлежащим образом информирована о причинах своего задержания в момент задержания, поскольку ей не были сообщены конкретные обвинения в ее адрес, и поэтому она не могла понять точные причины лишения ее свободы, деяния, в которых ее обвиняли, когда и где они были предположительно совершены и на каком основании они были признаны преступлением. Источник утверждает, что постановление о задержании содержало лишь общие формулировки статей Уголовного кодекса. Он добавляет, что даже окончательный вариант обвинительного заключения, представленный незадолго до суда, не содержал достоверно установленной информации о времени и месте совершения предполагаемых преступлений или каких-либо сведений о предполагаемых соучастниках. По словам источника, это не позволило г-же Рабковой узнать и понять, в чем именно ее обвиняют, и, следовательно, оспорить свое задержание и заключение под стражу и построить свою защиту.

34. Источник утверждает, что власти нарушили пункт 3 статьи 9 Пакта, поскольку решение о заключении под стражу г-жи Рабковой было принято следователем с санкции прокурора, а затем продлевалось прокурором, а не судьей. Источник утверждает, что судья рассмотрел вопрос о ее заключении под стражу только 22 сентября 2020 года, через пять дней после того, как было вынесено решение о ее заключении под стражу. Источник также утверждает, что постановление о

⁵ A/HRC/47/49, п. 65. См. также BLR 8/2021 и BLR 3/2023. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, размещены по ссылке <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

производстве обыска, на основании которого был проведен обыск дома у г-жи Рабковой, был выдан не судьей, а прокурором, что соответствует статье 210 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси. Источник утверждает, что в Беларуси распространена практика, когда в постановлениях о производстве обыска не указывается, какие именно предметы должны быть найдены в ходе обыска, что позволяет изъять все, что угодно, и использовать это в качестве доказательств обвинения. По мнению источника, это является чрезмерным вмешательством в право на неприкосновенность частной жизни.

35. Источник далее утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта г-жа Рабкова была впервые доставлена в суд в начале судебного процесса 25 апреля 2022 года, после более чем 18 месяцев содержания под стражей⁶.

36. Кроме того, источник утверждает, что отклонение жалоб, поданных адвокатом г-жи Рабковой по поводу ее содержания под стражей, на закрытых заседаниях и без участия г-жи Рабковой, представляет собой нарушение ее права на хабеас корпус и нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

37. Кроме того, источник сообщает, что срок досудебного содержания под стражей г-жи Рабковой продлевался более семи раз в течение двух с половиной лет. Он добавляет, что она была осуждена по 12 пунктам обвинения, хотя ее задержание и первоначальное заключение под стражу были основаны только на одном пункте обвинения. Источник отмечает, что первоначальный период расследования обвинений, выдвинутых во время ее задержания, должен был истечь 16 февраля 2021 года. Незадолго до истечения этого срока официальные лица, как сообщается, опубликовали заявление с обвинениями в более серьезных преступлениях, а 11 февраля 2021 года, за пять дней до окончания первоначального периода расследования, были официально выдвинуты новые обвинения. Источник отмечает, что окончательные обвинения стали известны только в ноябре 2021 года. Он утверждает, что продление срока содержания под стражей в результате добавления новых обвинений и запоздалого оглашения окончательных обвинений, почти через год после задержания г-жи Рабковой и в отсутствие эффективного судебного пересмотра ее содержания под стражей до суда, представляет собой дополнительные нарушения ее права на хабеас корпус и пункта 4 статьи 9 Пакта.

38. Источник также утверждает, что досудебное содержание под стражей г-жи Рабковой не было основано на индивидуальном определении того, что оно было разумным и необходимым, что противоречит пункту 1 статьи 9 Пакта⁷. Он утверждает, что суды не рассмотрели вопрос о том, позволят ли альтернативы заключению под стражу, такие как освобождение под залог, устранить необходимость содержания под стражей, что является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

39. Источник также утверждает, что г-жа Рабкова была заключена под стражу на основании расплывчатых и слишком широких положений, особенно тех, которые касаются массовых беспорядков и экстремизма. Он утверждает, что эти положения нарушают принцип законности, закрепленный в пункте 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 15 Пакта.

40. Источник утверждает, что г-жа Рабкова содержалась в бесчеловечных и незаконных условиях и была лишена медицинской помощи, что противоречит правилам 10, 12, 22 (2), 24, 37 и 97 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы), принципам 1, 6, 15, 19, 21 и 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статье 16 Конвенции против пыток. Источник утверждает, что таким образом власти нарушили статью 5 Всеобщей декларации прав человека и статью 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта.

41. Источник утверждает, что предъявленные г-же Рабковой ультимативные требования дать признательные показания или остаться под стражей свидетельствуют

⁶ Мнение № 23/2021, п. 73.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 12.

о том, что фактическая цель ее содержания под стражей не является законной и противоречит принципу 21 Свода принципов. Источник отмечает, что власти проигнорировали и не расследовали утверждения о пытках и жестоком и бесчеловечном обращении, и указывает на другие примеры, имевшие место до суда над г-жой Рабковой, когда тот же судья игнорировал жалобы на пытки и бесчеловечное обращение.

b. Категории II и V

42. Источник утверждает, что г-жа Рабкова содержится под стражей в качестве наказания за ее правозащитную деятельность и связь с анархистским движением в нарушение статей 19 и 22 Пакта. Он отмечает, что власти неоднократно обвиняли ее в своих официальных заявлениях и статьях в проправительственных СМИ в том, что она ведет аккаунты анархистского движения в социальных сетях и координирует деятельность «Вясны». Источник также отмечает, что мандатарии специальных процедур неоднократно подчеркивали связь между содержанием под стражей г-жи Рабковой и осуществлением ею свободы выражения мнений и свободы ассоциации⁸.

43. Источник сообщает, что власти постоянно пытаются представить деятельность г-жи Рабковой и «Вясны» как незаконную и экстремистскую, а последователей анархизма — как опасные вооруженные преступные группировки. Источник напоминает, что в соответствии с практикой Рабочей группы действия против правозащитников должны подвергаться «особенно тщательному рассмотрению»⁹. Он утверждает, что власти не доказали, что г-жа Рабкова совершила какое-либо насильственное действие или что ее действия представляли реальную угрозу национальной безопасности, общественному порядку, правам и свободам третьих лиц, нравственности или здоровью населения. По словам источника, закрытый характер расследования и рассмотрения дела в суде, отсутствие доступа общественности к информации, контекст задержания и характер обвинений указывают на желание властей наказать ее за правозащитную деятельность в «Вясне» и предполагаемую связь с анархистским движением.

44. Поэтому источник приходит к выводу, что содержание г-жи Рабковой под стражей нарушает статьи 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 и 22 Пакта.

45. Источник далее утверждает, что содержание г-жи Рабковой под стражей носит дискриминационный характер, поскольку власти содержали под стражей и преследовали ее с целью оказать давление и наказать за ее правозащитную деятельность и связь с анархистами, о чем свидетельствуют публичные обвинительные заявления, сделанные официальными лицами в адрес г-жи Рабковой до суда, ухудшение условий ее досудебного содержания под стражей и отказ властей предоставить ей медицинскую помощь, угрозы и шантаж, которым г-жа Рабкова, как утверждает, подвергалась в ходе следствия, несоразмерно суровый приговор, который был ей вынесен, и ухудшение положения г-жи Рабковой в колонии после того, как стало известно, что она участвовала в террористической и экстремистской деятельности. Источник подчеркивает, что различные организации считают г-жу Рабкову политической заключенной и узницей совести и что заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси неоднократно осуждали произвольные задержания и содержание под стражей по политическим мотивам правозащитников¹⁰.

⁸ A/HRC/47/49, п. 65. См. также сообщение BLR 8/2021.

⁹ Мнение № 62/2012, п. 39.

¹⁰ A/HRC/52/68, п. 23; A/HRC/53/53, п. 77; Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Statement on the situation of human rights in Belarus,” 22 Sept. 2023, URL: <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2023/09/statement-situation-human-rights-belarus>; и OHCHR, “Belarus must release all detainees held on political grounds and protect their

46. Согласно источнику, задержание и содержание под стражей г-жи Рабковой вписываются в систематическую практику преследования властями диссидентов, в том числе правозащитников¹¹, и основаны на дискриминации, обусловленной ее политическими взглядами и правозащитной деятельностью, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта.

с. Категория III

47. Источник утверждает, что содержание г-жи Рабковой под стражей является незаконным, так как она была лишена основных гарантий справедливого судебного разбирательства. Он утверждает, что ее доступ к независимой юридической помощи по своему выбору был существенно ограничен, поскольку ей было отказано в доступе к адвокату в первые два дня ее содержания под стражей и в возможности подготовить и представить аргументы в свою защиту. В этой связи источник отмечает, что во время задержания г-жи Рабковой и в ходе ее досудебного содержания под стражей ей не было предъявлено никаких конкретных обвинений, в результате чего она не могла понять точных причин своего задержания. По словам источника, материалы дела состоят из 160 томов, а защите дали всего 20 дней на ознакомление с ними, не более семи часов в день, и запретили делать какие-либо копии материалов дела. Источник утверждает, что это не предоставило г-же Рабковой и ее адвокату достаточно времени и возможностей для ознакомления с делом и подготовки защиты, что является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

48. Кроме того, источник отмечает, что г-жа Рабкова и ее адвокат дали подписку о неразглашении. Он утверждает, что это, а также тот факт, что судебное разбирательство по делу г-жи Рабковой проходило в закрытом режиме, представляет собой нарушение ее права на справедливое судебное разбирательство¹². Источник отмечает, что в одном из предыдущих дел, касающихся Беларуси, Рабочая группа признала необоснованное проведение судебного разбирательства в закрытом режиме нарушением права на справедливое и публичное разбирательство, гарантированного пунктом 1 статьи 14 Пакта¹³.

49. Кроме того, источник отмечает, что нет никаких доказательств того, что дело г-жи Рабковой рассматривалось независимым или беспристрастным судебным органом, как того требуют статья 10 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 14 Пакта. Он утверждает, что белорусская судебная система не является независимой от исполнительной власти и поэтому не может рассматриваться в качестве механизма адекватного судебного надзора для целей вынесения законного решения о заключении под стражу до суда и вынесения справедливого приговора¹⁴. Он напоминает, что в 2023 году Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека сообщил, что в Беларуси решения о возбуждении дела и заключении под стражу, предъявлении обвинения и осуждении к лишению свободы принимаются исключительно следователями и органами государственной безопасности¹⁵. Источник приходит к выводу, что судебный процесс над г-жой Рабковой, таким образом, нарушил статью 10 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 14 Пакта.

50. Кроме того, источник утверждает, что отказ г-же Рабковой в праве на habeas corpus нарушает право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. В этой связи источник вновь заявляет, что досудебное содержание под стражей г-жи Рабковой необоснованно продлялось и решение о продлении принималось следователем и прокурором, а не судьей, и что ей не было

rights: UN experts”, 30 May 2023, URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/05/belarus-must-release-all-detainees-held-political-grounds-and-protect-their>.

¹¹ Мнение № 24/2022, п. 55.

¹² Совет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 29.

¹³ Мнение № 24/2022, пп. 100 и 101.

¹⁴ См. A/75/173 и A/HRC/52/68.

¹⁵ A/HRC/52/68, п. 26.

разрешено присутствовать на закрытых слушаниях, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей в судебном органе.

51. Кроме того, источник утверждает, что власти нарушили право г-жи Рабковой на презумпцию невиновности, гарантированное пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта. Он напоминает, что в видео и заявлениях, опубликованных 29 января 2021 года и позднее, г-жа Рабкова изображалась как виновная в опасных преступлениях и утверждалось, еще до суда над ней, что она и другие уже были судимы. Кроме того, источник напоминает, что г-жу Рабкову доставили в зал суда в наручниках и держали в металлической клетке во время процесса, что подразумевало, что она являлась опасной преступницей. Он отмечает, что власти не обосновали необходимость помещения г-жи Рабковой в металлическую клетку и что суд не рассматривал этот вопрос в ходе слушаний.

52. Источник утверждает, что г-жа Рабкова была объявлена лицом, причастным к террористической и экстремистской деятельности, и что такие решения были приняты исполнительной властью во внесудебном порядке и за закрытыми дверями, без участия заинтересованных сторон. Источник утверждает, что тот факт, что решение о причислении г-жи Рабковой к террористам и экстремистам было принято исполнительными органами власти, а не судом, является нарушением презумпции невиновности, гарантированной статьей 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта.

53. Источник приходит к выводу о том, что нарушения права г-жи Рабковой на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что ее содержание под стражей приобретает произвольный характер и подпадает под категорию III.

b) Ответ правительства

54. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 30 апреля 2024 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство к 1 июля 2024 года представить подробную информацию о нынешнем положении г-жи Рабковой и разъяснить правовые положения, оправдывающие ее дальнейшее содержание под стражей, а также совместимость такого содержания с обязательствами Беларуси по международному праву прав человека и, в частности, по ратифицированным государством договорам. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить ее физическую и психическую неприкосновенность.

55. В своем ответе от 1 июля 2024 года правительство подробно описывает каждое из обвинений, по которым г-жа Рабкова была осуждена Минским городским судом, включая организацию и руководство преступной организацией, руководство экстремистскими организациями, разжигание социальной розни и публичные призывы к свержению правительства и дестабилизации национальной безопасности, а также меры наказания, предусмотренные по каждому из них.

56. Правительство заявляет, что на основании частей 3 и 6 статьи 72 Уголовного кодекса по совокупности совершенных преступлений г-жа Рабкова была приговорена 6 сентября 2022 года к 15 годам лишения свободы и штрафу на общую сумму 22 400 белорусских рублей. Постановлением от 28 февраля 2023 года Верховный суд Беларуси в апелляционной инстанции смягчил приговор до 14 лет и 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Правительство отмечает, что г-жа Рабкова имела право подать жалобу в порядке надзора на постановление Верховного суда, но предпочла этого не делать.

57. Правительство подчеркивает, что в соответствии со статьей 22 Конституции все равны перед законом. Кроме того, в статье 26 Конституции признается презумпция невиновности, а вина должна быть доказана в предусмотренном законом порядке и установлена судом. Кроме того, статья 60 гарантирует независимую и беспристрастную судебную систему. Правительство уточняет, что назначение, увольнение, продление полномочий и поведение судей регулируется таким образом, чтобы обеспечить их независимость.

58. Правительство утверждает, что права г-жи Рабковой на защиту не были нарушены и что ее интересы на суде представляли профессиональные адвокаты. Ее вина была подтверждена доказательствами, всесторонне и объективно исследованными в соответствии со статьей 105 Уголовно-процессуального кодекса.

59. Правительство также заявляет, что меры пресечения могут применяться только при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органов прокуратуры и суда, воспрепятствовать расследованию, оказать влияние на лиц, участвующих в процессе, препятствовать сбору доказательств, уклониться от явки по вызову, совершить общественно опасное деяние или уклониться от исполнения приговора. Оно далее утверждает, что при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения учитываются индивидуальные обстоятельства. Правительство разъясняет обстоятельства, при которых может быть применено заключение под стражу в качестве меры пресечения, и уточняет, что решение об этом принимают Генеральный прокурор, региональные и местные прокуроры, Председатель Следственного комитета или Председатель Комитета государственной безопасности. Решение о продлении срока содержания под стражей принимается судом, в производстве которого находится дело.

60. Правительство заявляет, что срок содержания г-жи Рабковой под стражей продлевался Минским городским судом 12 января, 3 февраля, 3 марта, 4 апреля, 4 мая, 3 июня, 4 июля и 3 августа 2022 года. Она не воспользовалась правом оспорить ни одно из этих решений в Верховном суде.

61. Правительство утверждает, что разбирательства в закрытом судебном заседании допускаются в ограниченных случаях и по мотивированному решению суда. Оно утверждает, что в данном случае Минский городской суд счел необходимым провести разбирательства в закрытом судебном заседании. Тем не менее правительство подчеркивает, что права обвинения и защиты продолжали соблюдаться в ходе закрытого судебного процесса.

62. Правительство довольно подробно описывает условия содержания под стражей в Беларуси в соответствии с Законом № 215-3 от 16 июня 2003 года¹⁶. В частности, размещение лиц, содержащихся под стражей, в камерах производится с учетом их личности и психологической совместимости. Камеры оборудованы отдельным санитарным узлом, местом для приема пищи, радиоприемниками, вентиляционным оборудованием и даже телевизором и холодильником (при наличии возможности). Предусмотрены места для хранения средств личной гигиены, письменных принадлежностей, одежды, постельных принадлежностей и продуктов питания. Каждый человек имеет право на площадь не менее 2 1/2 м², ежедневную двухчасовую прогулку и восьмичасовой сон в ночное время. Следственные изоляторы оборудованы банными и прачечными помещениями и предоставляют бесплатное питание. Кроме того, правительство заявляет, что лица, содержащиеся под стражей, пользуются медицинской помощью и что за их санитарно-эпидемиологическим благополучием следит руководитель администрации места содержания под стражей в соответствии с нормами, установленными Министерством здравоохранения.

63. Правительство также поясняет, что в соответствии с Законом № 215-3 лица, содержащиеся под стражей, имеют право подавать жалобы и заявления, касающиеся их содержания под стражей, которые не подлежат цензуре, и защищены от преследований. Они также могут свободно, конфиденциально и без ограничений общаться со своими адвокатами.

64. Для приговоренных к лишению свободы стандартная норма площади в камере на одного человека составляет 2 м², и для них предусмотрены индивидуальное спальное место, постельные принадлежности, сезонная одежда, обувь и средства личной гигиены. Режим питания заключенных устанавливается Советом министров и президентом Республики, а порядок оказания медицинской помощи и санитарные условия — министерствами внутренних дел и здравоохранения. В зависимости от режима содержания под стражей люди могут также получать посылки, и им могут

¹⁶ Под названием «О порядке и условиях содержания лиц под стражей».

быть разрешены свидания. Правительство также заявляет, что осужденные могут подавать жалобы, которые не подвергаются цензуре и направляются адресату в течение 24 часов в рабочие дни.

65. Правительство отмечает, что срок отбывания наказания г-жи Рабковой заканчивается 21 марта 2034 года, хотя она может претендовать на условно-досрочное освобождение после 14 июля 2030 года и на смягчение наказания после 20 апреля 2029 года.

66. С 17 сентября 2020 года по 14 марта 2023 года она содержалась в СИЗО № 1, после чего была переведена в исправительную колонию № 4, где работала швейей.

67. За время отбывания наказания она получила три не снятых и непогашенных взыскания и в соответствии с ч. 1 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса признана злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

68. По словам начальника медицинской части исправительной колонии № 4, состояние ее здоровья оценивается как удовлетворительное и не требующее специализированной медицинской помощи. Кроме того, 4 июня 2024 года она была на приеме у стоматолога.

с) Дополнительные комментарии источника

69. В своих дополнительных комментариях источник отмечает, что правительство не смогло опровергнуть ни одно из представленных утверждений. Он утверждает, что правительство не предприняло никаких усилий, чтобы продемонстрировать, что судебное разбирательство соответствовало международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Он также отмечает, что не было представлено никаких оснований для проведения судебного разбирательства по делу г-жи Рабковой за закрытыми дверями, равно как и не было указано, что были применены какие-либо ограничения, допустимые в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

70. Кроме того, источник утверждает, что правительство никак не прокомментировало нарушение принципа презумпции невиновности, дискриминационные мотивы преследования г-жи Рабковой или давление, которому она подвергалась в ходе предварительного следствия.

71. Что касается мнения правительства о том, что г-жа Рабкова смогла осуществить свое право на защиту, источник подчеркивает, что адвокаты в Беларуси находятся под сильным давлением со стороны правительства, и все большее число адвокатов произвольно содержатся под стражей или произвольно лишаются лицензии.

72. Источник утверждает, что г-жа Рабкова не воспользовалась своим правом на подачу жалоб, на что указывает правительство, поскольку в сложившихся обстоятельствах они были бы неэффективными, так как не было оснований ожидать, что они будут рассмотрены независимо и беспристрастно или что они не приведут к репрессиям со стороны администрации исправительного учреждения.

2. Обсуждение

73. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные замечания.

74. При определении того, является ли лишение свободы г-жи Рабковой произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с рассмотрением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Утверждения правительства всего лишь о том, что

обеспечивалось соблюдение законных процедур, не будут достаточны для опровержения заявлений источника информации¹⁷.

а) Категория I

75. Рабочая группа, во-первых, отмечает утверждения источника о том, что, хотя г-же Рабковой было вручено постановление о задержании в момент ее задержания, положения Уголовного кодекса были упомянуты в постановлении в общей формулировке, и в постановлении не было указано, какие предполагаемые деяния г-жи Рабковой содержат состав преступления. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому задержанному должны сообщаться при задержании причины его задержания и в срочном порядке должно сообщаться любое выдвигаемое против него обвинение. Для того чтобы лишение свободы имело под собой правовую основу, недостаточно наличия закона, который может санкционировать задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела¹⁸. Как правило, это делается на основании постановления о задержании или аналогичного документа¹⁹. Причины задержания должны сообщаться сразу же после произведения задержания и должны включать в себя не только его общие правовые, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы²⁰. Из утверждений источника, которые не оспариваются правительством, следует, что эти важные фактические детали отсутствуют. Таким образом, Рабочая группа не может не признать нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

76. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, каждый задержанный или содержащийся под стражей по уголовному обвинению должен быть незамедлительно доставлен к судье. Как отмечал Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица к судье после задержания обычно достаточно 48 часов и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами²¹. Г-жа Рабкова, согласно неопровергнутым утверждениям источника, впервые предстала перед судебным органом через 18 месяцев после задержания, что является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Прокурор несколько раз продлевал срок ее содержания под стражей. Как ранее заявляла Рабочая группа, законность содержания под стражей должна рассматриваться судебным органом, а не органом прокуратуры²². Следовательно, власти не смогли установить правовые основания для содержания г-жи Рабковой под стражей в соответствии с положениями Пакта.

77. Кроме того, г-жа Рабкова имела право лично присутствовать на слушаниях по рассмотрению законности ее содержания под стражей. Как заявил Комитет по правам человека, физическое присутствие задержанных на слушаниях может способствовать расследованию законности содержания под стражей и служит гарантией права на личную неприкосновенность²³. В этом важном праве на хабеас корпус, как утверждает источник и не опровергает правительство, ей было отказано в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

78. Рабочая группа далее отмечает утверждение источника, вновь не опровергнутое правительством, о том, что содержание г-жи Рабковой под стражей продлевалось обвинением более семи раз, с добавлением новых обвинений и без какой-либо

¹⁷ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 24 и 25.

¹⁹ Мнения №№30/2017, п. 58; 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39.

²⁰ Мнение № 85/2021, п. 69.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

²² A/HRC/45/16/Add.1, п. 35 (органы прокуратуры не обладают необходимой степенью независимости для оценки необходимости и соразмерности содержания под стражей); и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 34 и 42. См. также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 32 (п. 2) и принцип 37.

индивидуальной оценки. Рабочая группа напоминает устоявшуюся норму международного права, в соответствии с которой содержание под стражей до суда должно быть не правилом, а исключением и должно быть как можно более коротким²⁴. В пункте 3 статьи 9 Пакта предусмотрено, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, однако освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки в суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения. Более того, хотя суровость грозящего наказания является важным элементом оценки риска побега или повторного совершения преступления, необходимость продления лишения свободы не может определяться с этой чисто абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления и используя стереотипные формулы без оценки конкретных фактов или рассмотрения альтернативных мер пресечения.

79. В данном деле Рабочая группа считает, что, не обратившись к конкретным фактам или не рассмотрев альтернативные меры пресечения, а вместо этого каждый раз добавляя новые обвинения, власти не смогли должным образом обосновать содержание под стражей до суда г-жи Рабковой, которое длилось около двух лет и пяти месяцев. В силу этого Рабочая группа считает, что ее содержание под стражей является нарушением статьи 9 (п. 3) Пакта.

80. Соответственно, Рабочая группа считает, что содержание под стражей г-жи Рабковой является произвольным по категории I.

b) Категория II

81. Источник утверждает, что преследование г-жи Рабковой стало наказанием за ее правозащитную деятельность и связь с анархистским движением в нарушение статей 19 и 22 Пакта.

82. В ответ правительство представило выдержку из приговора суда первой инстанции, согласно которой она была осуждена по нескольким пунктам, включая организацию и руководство преступной группой, руководство экстремистскими организациями, разжигание социальной розни и публичные призывы к свержению правительства и дестабилизации национальной безопасности. Она также была признана виновной в организации, обучении и подготовке людей к массовым беспорядкам, которые сопровождались насилием, поджогами и уничтожением имущества. Рабочая группа отмечает, что правительство не указало ни одного конкретного факта, способного оправдать ограничение ее свободы слова и свободы совести.

83. Рабочая группа также отмечает, что обвинения против г-жи Рабковой были выдвинуты по статьям 342 и 361 Уголовного кодекса. Он напоминает, что в своих предыдущих мнениях по Беларуси²⁵ он опирался на доклад Венецианской комиссии, в котором Комиссия подчеркнула, что статья 342 Уголовного кодекса криминализирует групповое поведение ненасильственного характера, связанное с массовыми демонстрациями, и подчеркнула, что одного лишь факта, что демонстрация причиняет неудобства общественности, недостаточно для признания участия в таком мероприятии уголовным преступлением. Кроме того, в своей предыдущей правовой практике в отношении Беларуси Рабочая группа опиралась на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека²⁶, в котором он отметил, что законодательные поправки, внесенные с 2021 года, расширили возможности для преследования инакомыслящих путем введения индивидуальной

²⁴ Мнения №№ 28/2014, п. 43; 49/2014, п. 23; 57/2014, п. 26; 1/2020, п. 53; и 8/2020, п. 54. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

²⁵ Мнения №№ 64/2023 и 3/2024.

²⁶ [A/HRC/49/71](#), пп. 62–68. См. также мнение № 24/2022, пп. 89 и 90.

уголовной ответственности и расширения перечня «экстремистов» и «экстремистской деятельности и материалов».

84. Правительство не представило никаких новых сведений, которые заставили бы Рабочую группу отступить от своих предыдущих выводов. Кроме того, дело г-жи Рабковой следует рассматривать не изолированно, а на фоне произвольных задержаний и содержания под стражей критиков правительства, активистов гражданского общества и правозащитников в Беларуси, которым были посвящены многочисленные недавно вынесенные мнения Рабочей группы²⁷.

85. В отсутствие какой-либо информации об обратном и с учетом общего контекста дела Рабочей группе ясно, что основанием для задержания и последующего содержания под стражей г-жи Рабковой фактически послужило осуществление ею свободы выражения мнений и свободы ассоциации, которые гарантируются статьями 19 и 20 Всеобщей декларации и статьями 19 и 22 Пакта, и это соответствует практике, выявленной Рабочей группой и различными правозащитными органами. Рабочей группе не было представлено никакой конкретной информации о каком-либо насильственном поведении с ее стороны.

86. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание и содержание под стражей г-жи Рабковой являются произвольными и подпадают под категорию II.

с) Категория III

87. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-жи Рабковой является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что никакого судебного разбирательства проводить не следовало. Тем не менее, поскольку судебный процесс все же состоялся и г-жа Рабкова была осуждена, Рабочая группа приступит к рассмотрению представленных источником сведений, касающихся отказа ей в праве на справедливое судебное разбирательство.

88. Источник утверждает, что г-же Рабковой было отказано в доступе к адвокату в течение первых двух дней ее содержания под стражей. Правительство предпочло не отвечать на это утверждение напрямую и лишь заявило, что в ходе судебного разбирательства ее интересы представляли три адвоката. Утверждения источника, однако, касаются оперативности доступа к правовой помощи, и этот аспект не был рассмотрен правительством.

89. Рабочая группа напоминает, что все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после задержания, и что доступ к такой помощи должен предоставляться без промедления²⁸. Право на своевременную юридическую помощь является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку служит обеспечению надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей сторон. В данном деле, как представляется, были нарушены статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и пункты 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

90. Источник также утверждает, что в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта г-же Рабковой не было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты, поскольку материалы дела состояли из 160 томов, а защите было предоставлено лишь 20 дней для ознакомления с материалами дела, причем не более семи часов каждый день, и было запрещено снимать копии с материалов дела. Рабочая группа считает, что право на состязательное судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14 Пакта, означает, что как обвинению, так и защите должна

²⁷ Мнения №№ 64/2023, п. 92; и 3/2024, пп. 111 и 112. См. также [A/78/327](#).

²⁸ [A/HRC/45/16](#), пп. 51 и 52; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд ([A/HRC/30/37](#), приложение), принцип 9 и руководящее положение 8. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 16–22.

быть предоставлена возможность ознакомиться с замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной, и прокомментировать их²⁹. Пункт 3 b) статьи 14 Пакта гласит, что каждый человек имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, обеспечивающие ему возможность представить все необходимые аргументы, чтобы повлиять на результат судебного разбирательства. Это предполагает наличие доступа, позволяющего им ознакомиться с результатами расследования, чтобы эффективно подготовить свою защиту. Достаточность времени и ресурсов, предоставленных обвиняемому, должна оцениваться с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. В данном деле Рабочая группа отмечает, что материалы обвинения были довольно объемными и состояли примерно из 160 томов. Изучение такого большого объема доказательств защитой неизбежно потребует значительного времени. Правительство не представило никакой информации, которая могла бы убедить Рабочую группу в том, что период времени или то, каким образом защите было разрешено ознакомиться с материалами расследования, были адекватными в данных обстоятельствах. Таким образом, Рабочая группа считает, что утверждения источника свидетельствуют о наличии серьезного вопроса о достаточности времени и возможностей, предоставленных г-же Рабковой, что противоречит требованиям пункта 3 b) статьи 14 Пакта

91. Рабочая группа напоминает, что независимый и беспристрастный суд является обязательным условием для реализации права на справедливое разбирательство, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта. Принцип разделения властей между политическими органами государственной власти и судебной системой и необходимость обеспечения независимости судебной власти носят основополагающий характер. В этой связи Рабочая группа вновь ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, в котором говорится о систематическом ограничении независимости судей в Беларуси, когда от судей ожидают выполнения требований Генеральной прокуратуры, роль которой заключается в проведении в жизнь репрессивной политики исполнительной власти, жестоко карающей инакомыслие. Поэтому судьи часто ведут процесс с обвинительным уклоном, отказывая подсудимым в их праве на презумпцию невиновности или на представление свидетелей в свою защиту. Еще большее беспокойство в контексте задержаний и лишения свободы внушают постоянные сообщения о задержках в доступе к адвокату и другим правовым и процессуальным гарантиям. Кроме того, требование к адвокатам давать подписку о неразглашении информации существенно ограничивает доступ общественности к деталям судебного разбирательства, включая информацию о предъявляемых обвинениях³⁰.

92. С учетом этих выводов, а также предыдущей правовой практики³¹ Рабочей группы Рабочая группа приходит к выводу, что суд над г-жой Рабковой не был независимым и беспристрастным в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта.

93. Источник далее утверждает, что власти нарушили право г-жи Рабковой на презумпцию невиновности, гарантированное пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку в некоторых публичных заявлениях государственных органов она изображалась как виновная в опасных преступлениях, а во время судебного разбирательства ее держали в металлической клетке.

94. Рабочая группа подчеркивает, что презумпция невиновности является одним из основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства и поэтому не допускает исключений. Этот принцип гарантирует, что никто не может считаться виновным до тех пор, пока обвинение не будет доказано вне сомнений разумного характера. Как заявил Комитет по правам человека, все государственные органы

²⁹ European Court of Human Rights, *Brandstetter v. Austria*, Applications No. 11170/84, No. 12876/87 and No. 13468/87, Judgment, 28 August 1991, paras. 66 and 67; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка 32 (2007), п. 13.

³⁰ A/HRC/47/49, п. 54.

³¹ См., например, мнение № 64/2023.

власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого³². В данном деле, как утверждает источник и не отрицает правительство, некоторые заявления, сделанные государственными должностными лицами, были равносильны заявлению о виновности г-жи Рабковой и предрешению оценки фактов компетентным судебным органом, побуждая общественность считать ее виновной до рассмотрения ее дела судом первой инстанции.

95. Кроме того, в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облики, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками³³. В данном случае у источника имелись объективно обоснованные опасения, что содержание г-жи Рабковой в клетке во время слушаний могло создать негативный образ у судей, ответственных за определение ее уголовной ответственности. Помимо того, что это заставило г-жу Рабкову испытывать тревогу и страдания, это также привело к нарушению презумпции ее невиновности. В отсутствие каких-либо заявлений правительства об обратном Рабочая группа, соответственно, считает, что право г-жи Рабковой на презумпцию невиновности в соответствии пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта было нарушено.

96. Наконец, в пункте 1 статьи 14 Пакта предусмотрено, что при рассмотрении любого уголовного обвинения каждый имеет право на публичное разбирательство. Статьей 10 Всеобщей декларации прав человека также гарантировано право на то, чтобы дело рассматривалось гласно. Как пояснил Комитет по правам человека, публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом³⁴. Хотя право на слушание в открытом заседании не является абсолютным, оно может быть ограничено только по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких особых обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации³⁵.

97. Источник утверждает, что власти закрыли судебный процесс над г-жой Рабковой для общественности и средств массовой информации в нарушение вышеуказанных положений. Правительство лишь заявляет, что решение о проведении закрытого судебного процесса над г-жой Рабковой было принято в соответствии с законом, но не излагает никаких фактических оснований для этого ограничения. В результате Рабочая группа считает, что рассмотрение дела г-жи Рабковой за закрытыми дверями нарушило ее права, предусмотренные статьей 10 Всеобщей декларации и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

98. Учитывая все вышеизложенное, Рабочая группа считает, что нарушения права г-жи Рабковой на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают ее лишению свободы произвольный характер, подпадающий под категорию III.

d) Категория V

99. Источник утверждает, что содержание г-жи Рабковой под стражей вписывается в систематическую практику преследования властями Беларуси диссидентов, в том числе правозащитников³⁶. Он считает, что ее задержание и содержание под стражей были основаны на дискриминации, обусловленной ее политическими взглядами и

³² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

³³ Там же, п. 30.

³⁴ Там же, п. 28.

³⁵ Там же, п. 29.

³⁶ Мнение № 24/2022, п. 55.

правозащитной деятельностью. Рабочая группа пришла к выводу в рамках категории II, что содержание г-жи Рабковой под стражей стало результатом законного осуществления ею своего права на свободу выражения мнения и права на свободу собраний. Когда заключение под стражу является следствием активного осуществления гражданских и политических прав, существует твердая презумпция того, что содержание под стражей представляет собой также нарушение международного права в силу дискриминации по признаку политических или иных взглядов³⁷. Соответственно, Рабочая группа рассмотрит утверждения по категории V.

100. Рабочая группа отмечает, что она уже рассматривала ряд дел, касающихся задержаний и заключения под стражу в Беларуси тех, кто относится к политической оппозиции или осуществляет свое право выступать против действующего президента³⁸. Она также отмечает, что данные мнения подтверждают выводы доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них³⁹.

101. Таким образом, Рабочая группа отмечает явную дискриминацию со стороны белорусских властей в отношении г-жи Рабковой на основании ее политических взглядов и ее деятельности в качестве оппозиционной правозащитницы. Принимая во внимание все вышеизложенное, и в частности свои выводы по категории II, Рабочая группа считает, что мотивом задержания и содержания под стражей г-жи Рабковой стала дискриминация, обусловленная ее политическими взглядами, что является нарушением статьи 26 Пакта. Лишение ее свободы является таким образом произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа постановляет передать настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси для принятия надлежащих мер.

е) Заключительные замечания

102. Рабочая группа отмечает непровергнутые утверждения источника о состоянии здоровья г-жи Рабковой. Хотя утверждения источника достаточно подробны, правительство ограничилось общим заявлением о том, что состояние ее здоровья является удовлетворительным. Рабочая группа пользуется этой возможностью, чтобы напомнить правительству о его обязательстве, закрепленном в пункте 1 статьи 10 Пакта, обеспечить всем лицам, лишенным свободы, гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности⁴⁰.

3. Решение

103. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Рабковой носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

104. Рабочая группа просит правительство Беларуси незамедлительно предпринять необходимые шаги для исправления положения г-жи Рабковой и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

105. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Рабковой и

³⁷ См. мнения №№ 48/2017, 75/2017, 45/2018, 9/2019, 83/2019, 15/2020 и 66/2021.

³⁸ Мнения №№ 23/2021, п. 102; 50/2021, п. 102; 24/2022, п. 109; 64/2023, п. 94; 3/2024, п. 112; и 5/2024, п. 92.

³⁹ A/HRC/49/71, п. 62.

⁴⁰ Например, мнения №№ 46/2020, п. 64; и 66/2020, п. 66.

предоставление ей обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного рода возмещения в соответствии с международным правом.

106. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Рабковой и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

107. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси для принятия надлежащих мер.

108. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

109. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) была ли освобождена г-жа Рабкова и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-же Рабковой компенсация или иного рода возмещение;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Рабковой и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику в целях приведения законодательства и практики Беларуси в соответствие с ее международными обязательствами, как указано в настоящем мнении;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

110. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

111. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

112. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴¹.

[Принято 12 ноября 2024 года]

---

⁴¹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.